

Забылина Е.В., Перевощикова Н.К., Смирнова А.А.

Кемеровская государственная медицинская академия,

Детская клиническая больница № 1,

г. Кемерово

УЛЬТРАЗВУКОВАЯ БИОЛОКАЦИЯ: ОТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ДО ПУЛЬМОНОЛОГИИ

Предлагается обзор литературных данных по использованию ультразвука, начиная от промышленных и военных целей до диагностики острой пневмонии и осложнений в виде очагов деструкции, ателектаза, экссудативного плеврита.

Ключевые слова: ультразвуковое исследование, острая пневмония.

Zabilina E.V., Perevoschikova N.K., Smirnova A.A.

Kemerovo State Medical Academy,

Pediatric Clinical Hospital N 1,

Kemerovo

ULTRASOUND SCANNING FROM INDUSTRIAL PURPOSES TO PULMONOLOGY

Literary data review on using ultrasonics, ranging from industrial and military purposes to diagnostics of acute pneumonia and complications such as nidus of destruction, atelectasis, exudative pleurisy are offered.

Key words: clinical ultrasound, acute pneumonia.

В настоящее время лучевая диагностика — важнейшая и обширная область медицины, основанная на получении, передаче и анализе изображений, формируемых с помощью не только рентгеновского, но и других видов излучений.

Ультразвук как физическое явление открыт в XIX веке, еще до рентгеновских лучей. В это время появились первые попытки использовать его в промышленных и военных целях. В 1877 году англичанин Джон Уильям Струтт создал теорию звука, ставшую фундаментом науки об ультразвуке. В 1912 году Л.Ф. Ричардсон зарегистрировал патенты в области воздушных и ультразвуковых подводных систем обнаружения, но эти приборы так и не были разработаны. В 1915 году русский эмигрант К. Чилковский и французский физик П. Лангевин разработали работающий гидрофон, используемый для топографической съемки дна океана и связи между судами.

Канадец Дональд Спроул разработал технологию отображения глубин до придонной породы и обнаружение движущихся объектов — стай рыб. В 1941 году, совместно с Фаярстоуном, им разрабо-

тана технология обнаружения дефектов в металле с помощью «сверхзвукового рефлектоскопа», время пробега волны эхоимпульса измерялось в микросекундах [41]. Используемый ранее для этих целей рентгенологический метод отнимал значительно больше времени.

В 1937 году братья Дуссики использовали передатчик в 1,5 МГц для регистрации изменения в амплитуде при сканировании человеческого мозга, полагая, что при выявлении разницы в волновой передаче, можно диагностировать опухоли мозга. Позже Гуттнер опроверг эти данные, сообщив, что проведенные исследования отображали толщину кости. В 1950 году Д.Д. Уайлд опубликовал результаты по определению ультразвуком толщины стенки кишечника и свойствах рака желудка в большом водном резервуаре, выявив, что пораженный участок не расслаблялся и не сокращался [40].

В послевоенную эпоху Том Браун и Ян Дональд разработали первую контактную ультразвуковую машину. Первоначально применяли одномерное изображение — амплитудный режим ультразвука — режим «А», отображавший амплитуду или силу волны («всплеска») по вертикальной оси, а время — по горизонтальной. Привязывание амплитуды ультразвуковой волны к изображению движущихся структур (например, сердечной мышцы) привело к исследованию в режиме «М». «В» тип развертки позволял получать вдоль линии сканирования информацию

Корреспонденцию адресовать:

Забылина Елена Валериевна,
650057, г. Кемерово, пр. Ленина, 42а,
МУЗ «Детская городская клиническая больница № 1»,
тел. раб. 8 (3842) 36-77-73.

об интенсивности отраженных сигналов в виде различия яркости отдельных точек. Ранние сканеры производили «бистабильные изображения», где высокоамплитудные сигналы представлены белыми точками, а более слабые — черными, без оттенков между ними. При таком изображении оценить структуру паренхиматозных органов не представлялось возможным, хорошо видны были лишь границы органов и структуры с высокой отражающей способностью.

В 70-х годах появились модели со шкалой оттенков серого цвета, значительно улучшив качество изображения. Развитие компьютерной техники позволило перейти от аналоговых изображений к цифровым. Цифровые изображения в ультразвуковых установках, работающих в режиме реального времени, формируются на больших матрицах (512×512 пик.) с числом градаций серого 16-256 (4-8 бит.) [19, 40]. При выполнении диагностических исследований применяют ультразвуковые колебания высокочастотного диапазона (от 1,0 до 20,0 МГц) небольшой интенсивности ($0,005-0,25$ Вт/см²), при которых отсутствует вредное влияние на изучаемые объекты [33]. В приборах быстрого сканирования используются механические и электронные секторные датчики, электронные линейные, электронные конвексные.

Ультразвуковое исследование является одним из основных этапов в алгоритме лучевого обследования пациентов [21]. Доля ультразвуковых исследований в Российской Федерации составляет до 30-40 % [11].

Ультразвуковая биолокация широко применяется в клинической практике с целью выявления и уточняющей диагностики тканевых и жидкостных структур, таких как паренхиматозные органы брюшной полости, забрюшинного пространства, органов малого таза, сердца и крупных сосудов, костно-суставной системы, головного мозга, щитовидной и молочных желез [11].

На распространение ультразвуковой волны существенное влияние оказывают акустические свойства среды. Каждая ткань обладает определенным акустическим импедансом (сопротивлением). Его величина наименьшая для жидкой среды и наибольшая для костной ткани. Так, при частоте 1,0 МГц поглощение волны наполовину в костной ткани происходит на глубине 0,2 см, а в жидкости — на 35 см. В то же время, в однородной среде волны распространяются прямолинейно, при возникновении на их пути поверхности раздела сред, характеризующихся различным акустическим импедансом, часть ультразвукового потока отражается, а часть, преломляясь, проникает далее в ткани. На границе мягкая ткань — газ отражение практически полное. Этим объясняется,

по мнению Демидова В.Н. [10], невозможность ультразвукового исследования в пульмонологии. Длительное время ряд авторов разделяли мнение Демидова В.Н., что затрудняло применение ультразвуковой биолокации [4, 14].

Эхография органов грудной клетки выполняется на ультразвуковых сканерах, работающих в режиме реального времени и серой шкалы, различными датчиками (секторный, конвексный, линейный) с частотой 3,5-5,0 МГц [19]. Ультразвуковое исследование осуществляется из трансторакального и/или трансабдоминального доступа [25]. При этом используется методика контактного обзорного или прицельного ультразвукового сканирования. Ультразвуковое сканирование не требует предварительной подготовки больных.

Первые публикации об ультразвуковом исследовании плевральных полостей принадлежат Нотгу Д.Н. [36], который выявил с помощью эхографии плевральную жидкость и субплеврально расположенные образования в легких. Коно Ю. [37] отметил эффективность ультразвуковой эхографии в диагностике эмпиемы плевры. В 1964 г. Pell R.L. продемонстрировал эхограмму плевральной полости с плевральным выпотом [38].

В нашей стране первое сообщение об использовании ультразвука в диагностике плевритов и эмпиемы плевры опубликовано в 1964 году М.Д. Гуревичем и Д.И. Цурупой, цитируя статью Д.И. Цурупа и И.А. Садчиковой [13].

Ультразвуковое исследование оказалось высокоинформативным при локализации плеврального выпота в пристеночных отделах грудной полости, особенно в области реберно- и кардио-диафрагмальных синусов, куполов плевральных полостей и диафрагмы, т.е. именно в тех зонах грудной клетки, которые являются трудно доступными для классических рентгенологических методов исследования, исключая спиральную компьютерную томографию [3, 24, 25].

Работа о визуализации легочной ткани при острой пневмонии у взрослых была опубликована в 1970 году Богиним Ю.Н. [5]. Визуальный осмотр грудной клетки проводили, накладывая одномерные и двумерные датчики по стандартным линиям. Эхографические изменения при острой пневмонии выглядели в виде неоднородных очагов уплотнения в легочной ткани. В последующие десятилетия в медицинской печати публиковались единичные сообщения об эффективности ультразвуковых исследований в диагностике плевритов, опухолевых заболеваний легких, острых гнойных абсцессов, эхинококкозов, пневмонии у взрослых больных [2, 4, 9, 14, 17, 25, 32].

Сведения об авторах:

Забылина Елена Валериевна, зав. отделением ультразвуковой и функциональной диагностики МУЗ «Детская городская клиническая больница № 1», г. Кемерово, Россия.

Перевощикова Нина Константиновна, доктор мед. наук, проф., зав. кафедрой поликлинической педиатрии и пропедевтики детских болезней ГОУ ВПО «КемГМА Росздрава», г. Кемерово, Россия.

Смирнова Алла Алексеевна, канд. мед. наук, ассистент кафедры поликлинической педиатрии и пропедевтики детских болезней ГОУ ВПО «КемГМА Росздрава», г. Кемерово, Россия.

Работы, посвященные ультразвуковому исследованию при острых пневмониях у детей немногочисленны [8, 12, 22, 32]. Возможности трансторакального исследования легких и плевральных полостей у детей представляют большой интерес, так как распространенность болезней органов дыхания у данного контингента населения высока, недолеченные заболевания составляют основу хронических заболеваний органов дыхания у взрослых. Ввиду отсутствия ионизирующего излучения, невысокой стоимости исследования, безболезненности, динамическое наблюдение проводится многократно. Отчетливо визуализируются субплевральные отделы легких, реберно-диафрагмальные синусы. Ультразвуковая биолокация куполов плевральных полостей и верхних отделов легких наиболее трудна. Эхография корней легких, прикорневых отделов из трансторакального доступа затруднена [3]. Диафрагма в норме определяется в виде гиперэхогенной структуры толщиной 3-5 мм. Для получения наиболее полной информации выполняется полипозиционное исследование легких и плевральных полостей. Ряд авторов придерживаются мнения о необходимости проведения прицельного ультразвукового исследования легочной паренхимы и плевральных синусов после традиционной двухпроекционной рентгенографии органов грудной клетки [8, 22, 30, 32].

Осмотр плевральной полости начинают с базальных отделов, передвигаясь к боковым и передним отделам, располагая датчик в межреберных промежутках продольно и поперечно, с указанием вероятной сегментарной принадлежности выявленных изменений сидя, лежа на спине, животе, боку [19, 24, 26].

Чтобы объективно оценивать разницу между здоровой тканью и патологически измененной, необходимо знание не только начальных проявлений болезни, но и нормальной ультразвуковой картины. С описанием нормальной эхографической анатомии легких и плевры можно ознакомиться в публикациях Мязина А.А. [20], Репик В.И. [25], Тимофеева А.А. [29]. На сканограммах последовательно визуализируются следующие структуры: гиперэхогенный слой — собственно кожа, гипоэхогенная зона, обусловленная отображением подкожной жировой клетчатки, тонкая гиперэхогенная полоска наружного листка собственной фасции груди, гипоэхогенные мышечные слои, представленные мышцами плечевого пояса, межреберными мышцами с разделяющими их листками фасций. В глубине мышечного слоя лоцируются гиперэхогенные сигналы от передней поверхности костных отрезков ребер в виде коротких дугообразных линий с характерными акустическими тенями. С внутренней стороны, вплотную к межреберным мышцам, прилежит тонкая гиперэхогенная полоска (возможно, в виде двух параллельных линий) толщиной 1-2 мм, представляющая суммой отражения от париетального, висцерального листков плевры. Просвет между листками плевры не виден. В фазе вдоха и выдоха отчетливо видно скольжение этих структур. Между изображениями ребер визуализируется легочная ткань в виде эхосигналов сред-

ней и высокой интенсивности с дистально расположенными реверберациями (позднелат. *reverberatio* — отражение), образующими вертикально направленные полосы однородных мелких эхосигналов [27].

При острой пневмонии в зоне воспалительной инфильтрации альвеолы заполняются экссудатом, вследствие чего возникает отек, усиливается кровенаполнение, воздушность легочной ткани снижается, уплотняется легочная паренхима [7]. Эти изменения позволяют визуализировать измененную легочную ткань, определять локализацию, протяженность, структуру, выявлять возможные осложнения (деструкция, плевральный выпот, ателектаз), проводить динамический мониторинг за течением заболевания в процессе лечения и после клинического выздоровления.

При очаговой форме на эхограмме, по мнению разных авторов [20, 30, 31], возможна визуализация очага инфильтрации в виде образования неправильной, ближе к округлой, формы или «эффекта усиления ревербераций». Последний отмечается также и при острых бронхитах и ОРВИ, то есть он не является специфическим признаком очаговой пневмонии. Возникновение этого феномена связано с усилением лимфотока, сопровождающего все эти заболевания, и прохождением ультразвукового луча через расширенную поверхностную лимфатическую сеть, объединяющую лимфатическую систему висцеральной плевры и кортикального слоя легких, с повышенным кровенаполнением субплеврально расположенных кровеносных сосудов.

При очагово-сливной форме пневмонии в острой фазе визуализируется изо- или гипоэхогенное образование с четкими контурами, неправильной либо пирамидальной формы, с эффектом усиления дистального контура. Эхоструктура зависит от степени и равномерности снижения пневматизации легочной паренхимы в очаге воспаления. В случае резкого снижения пневматизации эхогенность инфильтрата повышается, структура становится однородной. В острой фазе заболевания, по данным Буваевой Г.С. [6], у 51,1 % больных визуализируется феномен «воздушной бронхограммы», наличие которого является положительным прогностическим признаком, свидетельствующим о тенденции к восстановлению воздушности легочной ткани. При цветовом доплеровском картировании в пораженном фрагменте прослеживается сосудистый рисунок, что свидетельствует об инфильтративной стадии заболевания. У 30 % больных при долевыми поражениями выявляются отек прилежащей плевры и утолщение плевральных листков [24, 31].

При динамическом мониторинге, на фоне лечения очаговой пневмонии, интенсивность и глубина ревербераций уменьшаются. В фазе рассасывания уменьшается площадь поверхности участка легкого, от границы с которым регистрировался «эффект усиления ревербераций». При полном разрешении воспалительного процесса, подтвержденном рентгенологически, данный эффект на УЗИ не выявляется.

При очагово-сливной или сегментарной форме, в случаях положительного течения заболевания через 5-

7 дней от первого обследования, уменьшаются размеры инфильтрата, появляется или усиливается эффект «воздушной бронхограммы», снижается четкость контуров, уменьшается усиление дистального контура.

У части больных, при отсутствии пневмонического фокуса на рентгенограмме, на эхограммах определяются участки пониженной воздушности на месте бывших пневмонических очагов [5]. Чувствительность эхографии в диагностике пневмонии, по данным разных авторов, составляет 89-100 %, специфичность — 86-88 %, точность — до 95 % [31].

При осложненном течении пневмонии очаги пневмонической инфильтрации увеличиваются в размерах, усиливается однородность структуры за счет снижения пневматизации [20, 29, 31].

Метод ультразвуковой биолокации позволяет визуализировать очаги деструкции — в безвоздушном участке определяется неправильной формы зона пониженной эхогенности, иногда с гиперэхогенными сигналами в центре. Буваева Г.С. [6] выделяет мелкие очаги деструкции и крупные, с формированием абсцессов, визуализируемые при помощи УЗИ. Мелкие очаги деструкции диаметром от 8 до 14 мм у 75 % больных с деструкцией в субплевральных отделах легочной паренхимы, у 25 % пациентов очаги деструкции мультифокальные, общим диаметром до 2 см. Диаметр крупных очагов от 5 до 8 см. При цветовой доплеровском картировании сосудистый рисунок и феномен «воздушной бронхограммы» в данных участках не определяются.

Рентгенологически мелкие очаги деструкции не выявляются, крупные абсцессы могут не иметь достоверных признаков за счет массивной инфильтрации легочной ткани, плевральных наслоений и отсутствия воздуха в просвете гнойной полости [33].

По эхограмме можно наблюдать постепенное формирование абсцесса: появление значительных размеров безвоздушного участка в легочной паренхиме с ослабленным сосудистым рисунком или аваскулярного. В дальнейшем, чаще в центре образования, появляется зона пониженной эхогенности, в течение нескольких дней контуры становятся четкие, структура эхогенная, иногда с гиперэхогенными сигналами, т.е. формируется абсцесс. Чем больше слой плотной акустической ткани, тем толще стенка абсцесса и зона перифокального воспаления [3, 22]. Постпневмонические абсцессы локализуются чаще в верхней (2-й, 3-й сегменты) или нижней (6-й сегмент) доле, реже в средней [4]. Расположение полости в прикорневой зоне не позволяет лоцировать ее с помощью ультразвуковой биолокации [3]. При динамическом наблюдении в полости возможно появление жидкостного компонента [8, 32]. Данная стадия развития воспалительного процесса диагностируется и на рентгенограмме. Во время глубокого вдоха наружный диаметр и, следовательно, окружность абсцесса увеличиваются. Реактивный плеврит всегда сопутствует этому состоянию. При заблокированных абсцессах содержимое гипоэхогенное с плотной взвесью, при дренировании бронхом — с гиперэхогенными включениями воздуха [18].

Адекватное медицинское лечение и санация плевральной полости обеспечивают выздоровление пациентов без формирования крупных деструктивных очагов в легочной ткани [22].

Ультразвуковыми критериями эффективности лечения являются уменьшение размеров полости, появление признаков облитерации полости — отложение фибрина на ее стенках. Сроки закрытия полости сокращаются при дренировании под визуальным контролем с использованием рентгенконтрастных катетеров.

Ателектаз легкого, выявленный рентгенологически, при ультразвуковой эхолокации определяется как участок резко сниженной пневматизации, с четким контуром, феномен «воздушной бронхограммы» не визуализируется. При обширных безвоздушных участках возникает более высокое стояние края легкого, чем на противоположной стороне [1, 3, 20].

Осложнение в виде свободного выпота является наиболее изученным. Ультразвуковое исследование — «золотой стандарт» при плеврите [34]. Выпот характеризуется наличием эхонегативной зоны клиновидной формы между париетальным и висцеральным листками плевры. По данным Репик В.И. [25], Успенского Л.В. [15], Власова П.В. [9], частота возникновения плеврита варьирует от 10 до 70 % случаев пневмонии, в зависимости от этиологии. Минимальный объем обнаруживаемой с помощью рентгенографии жидкости в плевральной полости составляет 200 мл [9, 16], когда происходит сглаживание реберно-диафрагмального синуса. По данным Blackmore С.С. [39], на латеральной рентгенограмме органов грудной клетки можно выявить уже 50 мл жидкости по появлению тупого заднего косто-диафрагмального угла.

В отличие от рентгенографии, при которой имеющийся экссудат выглядит как гомогенное затемнение и отсутствует возможность определения стадии заболевания, объема и характера содержимого, ультразвуковая биолокация представляет такую возможность [23].

В дифференцировании транссудата и экссудата ультрасонография превосходит также компьютерную томографию. Для выявления малого количества выпота сонография информативнее рентгенологического метода. Минимальный объем жидкости, лоцируемой при ультрасонографии, составляет 5-10 мл [9]. Визуально оценивается расположение выпота, его эхоструктура, примерный объем, наличие осумкования, состояние плевры и прилегающей к ней легочной ткани [17]. Ольхова Е.Б. [22] отмечает существование недоступных для УЗИ зон — областей, закрытых лопатками. Эхография особенно эффективна при значительных объемах жидкости, приводящих к появлению краевого компрессионного ателектаза легкого. Рентгенологически это состояние практически не определяется: оценка воздушности нижних отделов легкого на фоне значительного количества содержимого в плевральной полости рентгенологически затруднена. Ввиду сложной геометрической конфигурации плевральной полости затруднено

и выявление объема жидкости. Эргешов А.Э. [35] предложил методику измерения количества жидкости путем измерения высоты субплевральной полости: при 80 мм высота субплевральной полости не превышает 5 мм, при ширине полости 20 мм — объем составляет в среднем 380 мл, при толщине слоя 40 мм — около 1000 мл, при 50 мм — 1400 мл. Краевые компрессионные ателектазы выявляются при объеме выпота более 800 мл в виде участка треугольной формы гиперэхогенной структуры, с четкими вогнутыми контурами.

По данным Васильевой Н.П. [8], у детей при расхождении плевральных листков в заднем реберно-диафрагмальном синусе на 5 мм объем экссудата составляет 15 мл, при расхождении на 22 мм — 100 мл.

Максимовой Е.Л. [17] предложена формула расчета количества жидкости с помощью ультразвуковой биолокации:

$$V = 0,0131 \cdot S^2 + 5,74565 - 27,8848, \text{ где}$$

V — объем жидкости, полученной при пункции плевральной полости, в мл;

S — площадь, занимаемая жидкостью на эхограмме, в см^2 .

Объем жидкости по данному соотношению определяется с точностью до 50 мл.

Эхография позволяет диагностировать характер экссудата (серозный, гнойный, фибринозный), определять локализацию фибринозных агрегаций на плевре с диагностической точностью 100 %. Для серозного плеврита, свободно распределенного в плевральной полости, характерен однородный анэхогенный выпот. При серозно-фибринозном характере экссудата эхоструктура неоднородная за счет гиперэхогенных фибриновых нитей, располагающихся между листками плевры под разными углами [8, 28].

Для гнойного экссудата характерна неоднородность за счет множества диффузно расположенных мелких гиперэхогенных сигналов. При наличии в плевральной полости большого количества массивных нитевидных тяжей и экзогенной взвеси можно думать о гнойно-фибринозном плеврите [16, 17]. Данные эхографии помогают определить оптимальное место для пункции или дренирования плевральной полости — в 80-85 % случаев под контролем УЗИ удается эвакуировать больший объем жидкости. При выявлении ультразвуковым методом пристеночно расположенного осумкованного плеврита, последний визуализируется как объемное образование овальной формы, смещающееся при дыхании [32].

По мере угасания воспалительного процесса укорочение длины фибриновых тяжей превосходит по скорости динамику уменьшения объема экссудата. Увеличиваясь в количестве и сокращаясь в длину, эти нити вызывают грубую деформацию плевральных листков, приводя к возникновению межплевральных сращений [16]. Фибринозные перемишки визуализируются лучше при ультразвуковом исследовании, чем при компьютерно-томографическом.

Ультразвуковая визуализация субплевральных отделов легочной паренхимы, плевральных полостей дополняет и расширяет возможности диагностики острой пневмонии. Отсутствие ионизирующего излучения, безболезненность методики позволяют проводить неограниченное число повторных обследований в процессе комплексной терапии, что особенно ценно в педиатрической практике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аллаберганов, К.О. Ультразвуковая диагностика деструктивных пневмоний у детей /К.О. Аллаберганов //Российский педиатрический журнал. — 2007. — № 6. — С. 4-5.
2. Амиров, Н.Б. Диагностика и комплексная медикаментозная лазерная терапия пневмоний /Н.Б. Амиров, А.А. Визель — Казань, 2002. — 86 с.
3. Бедухина, Л.И. Ультразвуковая диагностика заболеваний плевры, легких, средостения /Л.И. Бедухина: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 1973. — 16 с.
4. Блащенко, С.А. Ультразвуковые критерии эффективности эндоскопического дренирования острых гнойных абсцессов легких /С.А. Блащенко //Медицинская визуализация. — 2001. — № 1. — С. 51-53.
5. Богин, Ю.Н. Ультразвуковая диагностика пневмоний /Ю.Н. Богин, Е.С. Мутина, А.В. Богданов //Клиническая медицина. — 1970. — № 48. — С. 123-128.
6. Буваева, Г.С. Ультразвуковая диагностика изменений легких и сердца у детей с пневмониями и плевропневмониями /Г.С. Буваева: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 2007. — 25 с.
7. Болезни органов дыхания: Руководство для врачей /под ред. Н.П. Палеева. — М.: Медицина, 1989. — Т. 2. — С. 5-10.
8. Васильева, Н.П. Роль эхографии в определении лечебной тактики при плевритах у детей /Н.П. Васильева //Ультразвуковая и функциональная диагностика. — 2002. — № 2. — С. 44-49.
9. Власов, П.В. Лучевая диагностика заболеваний органов грудной полости /П.В. Власов. — М.: «Видар», 2006. — 312 с.
10. Демидов, В.Н. Ультразвуковая диагностика в гинекологии /В.Н. Демидов, Б.И. Зыкин. — М., 1990. — 224 с.
11. Долгушин, Б.И. Возможности и перспективы высоких технологий в лучевой диагностике /Б.И. Долгушин, Н.Е. Тюрин //Вестник Российской АМН. — 2007. — № 10. — С. 13-20.
12. Дворяковский, И.В. Эхография внутренних органов у детей /И.В. Дворяковский. — М.: Видар, 1994. — 455 с.
13. Интерпретация данных ультразвукового обследования больных с острыми и хроническими нагноительными заболеваниями легких и плевры /Д.И. Сурупа, И.А. Садчикова, С.А. Блащенко, А.В. Одинцов //Вестник хирургии. — 1995. — № 3. — С. 17-21.
14. Казакевич, В.И. Чрезкожное ультразвуковое исследование легких: результаты применения у больных с ателектазом легочной ткани и массивными опухолями легкого, прилежащими к средостению /Казакевич В.И. //Ультразвуковая функциональная диагностика. — 2004. — № 1. — С. 81-89.
15. Комплексное применение ультразвука для диагностики и лечения хирургических заболеваний легких и плевры /Л.В. Успенский, А.Н. Лотов, Ю.В. Павлов и др. //Хирургия. — 2000. — № 8. — С. 8-13.
16. Литвяков, А.М. Методика и клиническое значение ультразвукового метода в диагностике экссудативных процессов в плевральных полостях /А.М. Литвяков //Терапевтический архив. — 1985. — № 3. — С. 96-98.

17. Максимова, Е.Л. Ультразвуковая диагностика плевритов, объемных образований легких и средостения /Е.Л. Максимова: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Алматы: НЦХ им. А.Н. Сызганова, 1998. – 26 с.
18. Махонич, О.М. Сонография воспалительных заболеваний легких и плевры у детей /О.М. Махонич, Н.В. Марочко, М.А. Антоненко //Сб. тез. 5 съезда Рос. ассоц. специалистов ультразвуковой диагностики в медицине. – 2007. – Тема 7. – С. 216-217.
19. Митьков, В.В. Клиническое руководство по ультразвуковой диагностике: в 5 т. /В.В. Митьков. – М.: Видар, 1996. – Т. 1. – 335 с.
20. Мязин, А.А. Эхография в диагностике заболеваний легких у детей /А.А. Мязин //Новости лучевой диагностики. – 2002. – № 1-2. – С. 56-60.
21. Насникова, И.Ю. Инновационные технологии – новая ступень развития ультразвуковой диагностики /И.Ю. Насникова, Н.Ю. Маркина, Н.Д. Ильина //Кремлевская медицина. – 2007. – № 3. – С. 17-20.
22. Ольхова, Е.Б. Диагностическая ценность ультразвуковых исследований легких и плевральных полостей при неотложных состояниях у детей /Е.Б. Ольхова, Д.В. Хаспектов, Г.С. Буваева //Медицинская визуализация. – 2004. – № 3. – С. 82-88.
23. Оценка эффективности различных методов диагностики острых гнойно-воспалительных заболеваний легких и плевры у детей /А.Ю. Разумовский, К.О. Аллаберганов, В.Е. Рачков, М.Б. Алхасов //Педиатрия. – 2006. – № 1. – С. 57-59.
24. Репик, В.И. Ультразвуковое исследование в диагностике плеврального выпота /В.И. Репик //Ультразвуковая диагностика. – 1996. – № 3. – С. 62.
25. Репик, В.И. Ультразвуковые исследования легких и плевры /В.И. Репик //Клиническое руководство по ультразвуковой диагностике /под ред. Митькова В.В., Медведева М.В. – М.: «Видар», 1997. – Т. 3. – 320 с.
26. Репик, В.И. Ультразвуковое исследование в комплексной диагностике заболеваний плевры и легких /В.И. Репик //Пульмонология. – 2001. – № 1. – С. 37-46.
27. Сафонов, Д.В. Диагностические возможности трансторакального ультразвукового исследования легких /Д.В. Сафонов, Б.Е. Шахов //Российские медицинские вести. – 2003. – № 3. – С. 31-38.
28. Стогова, Н.А. Особенности диагностики парапневмонического и туберкулезного экссудативного плеврита /Н.А. Стогова, Н.С. Тюхтин //Пульмонология. – 2004. – № 5. – С. 51-54.
29. Тимофеев, А.А. Острые пневмонии у детей в эхографическом изображении /А.А. Тимофеев, Г.В. Волынец, С.В. Горячев //Ультразвуковая диагностика в акушерстве, гинекологии и педиатрии. – 1995. – № 2. – С. 86-93.
30. Тимофеев, А.А. Ультразвуковое исследование поверхности легких при острых пневмониях у детей /А.А. Тимофеев, Г.В. Волынец //Визуализация в клинике. – 1996. – Июнь. – С. 5-11.
31. Тимофеев, А.А. Клиническое значение ультразвукового исследования легких при острых респираторных заболеваниях у детей /А.А. Тимофеев: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 1998. – 20 с.
32. Ультразвуковая диагностика острой деструктивной пневмонии у детей /Н.П. Васильева, А.А. Гумеров, И.А. Мамлеев и др. //Ультразвуковая и функциональная диагностика. – 2002. – № 2. – С. 240-241.
33. Харнас, С.С. Новые технологии в диагностике и лечении больных хирургическими заболеваниями легких и плевры /С.С. Харнас, Ю.В. Павлов. – М.: Медицина, 2005. – 96 с.
34. Харченко, В.П. Лучевая диагностика, рентгенологические синдромы и их нозологическая трактовка при некоторых заболеваниях легких /В.П. Харченко, П.М. Котляров //Медицинская визуализация. – 2003. – № 1. – С. 24-32.
35. Эргешов, А.Э. Ультразвук в комплексной диагностике туберкулеза легких и плевры /А.Э. Эргешов: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. – М.: ЦНИИ туберкулеза РАМН, 1994. – 37 с.
36. Howry, D.H. Ultrasonic visualization of soft tissue structures of the body /D.H. Howry, W.R. Bliss //J. Lab. Clin. Med. – 1952. – V. 40, N 4-6. – P. 579-592.
37. Kono, Y. Studies on the diagnostic application on ultrasonics /Y. Kono //Fukuoka Akta Med. – 1963. – V. 54, N 2. – P. 215-242.
38. Pell, R.L. Ultrasound of routine clinical interrations /R.L. Pell //Ultrasonics. – 1964. – V. 2. – P. 87-89.
39. Pleural fluid volume estimation: a chest radiograph prediction rule /Blackmore C.C., Black W.C., Dallas R.V. et al. //Acad. Radiol. – 1996. – V. 3. – P. 103-109.
40. Seibert, I.A. One hundred years of medical diagnostic imaging technology /I.A. Seibert //Health Phys. – 1995. – V. 69. – P. 695-720.
41. Willd, I.I. The use of ultrasonic pulses for the measurement of biologic tissues and the detection of tissue density changes /I.I. Willd //Surgery. – 1950. – V. 27. – P. 183-187.

УСПЕШНО ПРОВЕДЕНА ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ПЕЧЕНИ ДЕВЯТИМЕСЯЧНОМУ МЛАДЕНЦУ

Первая в Италии трансплантация печени девятимесячному младенцу от взрослого донора успешно проведена в римской детской больнице «Бамбино Джезу». Малыш страдал тяжелой патологией - врожденной атрезией желчных путей. Операция, осуществленная при помощи техники разделения на две части печени взрослого донора, длилась шесть часов и была проведена под руководством хирургов Жана де Вийя де Гойе и Фабрицио Дженнари. В Италии ежегодно проводится 90 операций по пересадке печени, но до сих пор их делали только взрослым. В случае успеха предстоящей в скором времени операции по пересадке кишечника, итальянский госпиталь «Бамбино Джезу», принадлежащий Ватикану, будет единственным в Европе медицинским учреждением, способным осуществлять все типы пересадки органов, клеток и тканей донорам. До этого здесь уже были проведены множество операций по трансплантации сердца, почек, различных человеческих тканей и кровеносных стволовых клеток.

Источник: Newsland.ru